

А. К. Порцель

Борьба за Шпицберген в годы Второй мировой войны

Парижский договор 1920 г. предусматривает, что Шпицберген является демилитаризованной зоной: «Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в военных целях» (статья 9)¹. Удалось ли выдержать это положение договора в период Второй мировой войны? Этот вопрос не получил пока глубокого освещения в исследованиях отечественных и зарубежных авторов.

Опубликовано немало документов о действиях высшего советского руководства относительно защиты Шпицбергена накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, а также о советско-норвежских переговорах в 1944–1948 гг. по вопросу о статусе архипелага. Из них наибольший интерес представляют сборники «Советско-норвежские отношения. 1917–1955»², «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны»³. Из исследований по этим вопросам выделим работы А. А. Комарова и норвежского историка С. Холтсмарка⁴. О событиях на архипелаге в период 1941–1944 гг. встречаются, как правило, отдельные упоминания. Практически все они ограничиваются сообщениями об эвакуации горняков в 1941 г. и о действиях немецкой эскадры в 1943 г. Некоторые эпизоды военного времени на архипелаге освещены в публикациях журнала «Русский вестник Шпицбергена» и в сборнике «Полвека возле полюса»⁵. Лишь в работе Н. А. Гнилорыбова «Угольные шахты на Шпицбергене»⁶ событиям военных лет уделено заметное внимание. Таким образом, в изучении истории Шпицбергена возник своеобразный разрыв: в поле зрения исследователей находятся события, связанные с архипела-

**Порцель
Александр
Константинович,**
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Мурманский
государственный
технический
университет
(Мурманск, Россия)*

гом до августа 1941 г. и после 1944 г., а период 1941–1944 гг. представляет своеобразную лауну. Данная статья является попыткой преодолеть этот разрыв и проследить историю Шпицбергена в период Второй мировой войны как непрерывный процесс.

Она опирается преимущественно на исследования отечественных и зарубежных авторов, мемуары ветеранов «Арктикугля» и опубликованные документы Министерства иностранных дел. Документы треста, изученные автором в архивах, освещают лишь отдельные аспекты эвакуации советских рудников в августе 1941 г. Материалы о взаимодействии с норвежской стороной в военных событиях на архипелаге в этом пласте документов не выявлены.

До Второй мировой войны в советской внешней политике Шпицберген рассматривался главным образом как экономический объект, а стратегическая сторона дела почти не принималась во внимание. Закрепив свое присутствие на архипелаге путем активной добычи угля, которую вел с 1931 г. трест «Арктикуголь», советская сторона в довоенные годы не делала попыток изменить международно-правовой статус Шпицбергена. Но немецкая оккупация Норвегии в 1940 г. выдвинула стратегический аспект проблемы на первый план. Превращение Норвегии в сателлита фашистской Германии отразилось и на архипелаге.

В письме консула СССР в Осло Н. Д. Кузнецова наркому иностранных дел В. М. Молотову и его заместителю С. А. Лозовскому 28 августа 1940 г. о военных мероприятиях и оккупационной политике германских властей в Норвегии, в частности, было отмечено: «В прессе незаметно проскользнуло сообщение и о том, что немцы проявляют большой интерес к Шпицбергену и Медвежьему острову»⁷.

Большое значение «Арктикугля» для развития советского Севера отмечалось в документах Наркомата иностранных дел в августе 1940 г., когда возникла угроза захвата архипелага немецкими войсками. В записке исполняющего обязанности заведующего Отделом скандинавских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР П. Д. Орлова заместителю наркома иностранных дел СССР С. А. Лозовскому говорилось: «Стратегическое значение островов, в том числе и о. Медвежьего, определяется тем, что страна, владеющая ими, может закрыть выход из Баренцева и Белого морей... Экономическое значение определяется наличием на Шпицбергене больших запасов высококачественного угля, крайне необходимого как для снабжения наших северных баз, так и для нормального хозяйственного развития всего севера»⁸. Для защиты советских интересов на Шпицбергене в этом документе предлагалось: «В связи со сложившейся международной обстановкой, чреватой всякого рода неожиданностями..., а также в силу неспособности правительства Норвегии в настоящее время обеспечить эту безопасность (безопасность советских и норвежских граждан на архипелаге. — А. П.), — занять архипелаг Свальбард частями Красной армии на все время войны и период полной нормализации международных отношений»⁹.

Эти предложения не нашли поддержки высшего советского руководства, придерживавшегося прежнего принципиального положения отечественной дипломатии относительно архипелага — его демилитаризации. Но все же некоторые меры дипломатического характера по защите советских шахт и поселков на Шпицбергене были предприняты.

В директиве И. В. Сталина, которую он дал В. М. Молотову перед поездкой наркома в Берлин в ноябре 1940 г., отмечалось: «На Шпицбергене должна быть обеспечена работа нашей угольной концессии»¹⁰. Но вопрос об изменении международно-правового статуса архипелага не затрагивался.

Вопрос об угледобыче на архипелаге удалось согласовать с немецкой стороной. К указанному времени Норвегия уже была оккупирована Германией. Но на Шпицбергене немецких войск еще не было. Эта отдельно выделенная строка о советской концессии в большом перечне инструкций, которые касались важнейших сторон государственной жизни, подчеркивает ту значительную роль, которую играл «Арктикуголь» в экономической жизни страны.

Продолжали добычу угля и соседи-скандинавы. Как отмечает историк Л. В. Печуров, «норвежские власти на архипелаге и администрация норвежских угольных компаний еще в мае 1940 года вступили в контакты с германскими оккупационными властями и марионеточным правительством Норвегии»¹¹. В результате, с согласия прежнего норвежского правительства, эмигрировавшего в Великобританию, добыча угля и отгрузка его в норвежские порты, приостановленные в период боевых действий на территории страны, возобновились. Английские власти не препятствовали этому. Что касается советских шахт на архипелаге, то против их работы не было возражений ни у английских властей, ни у норвежского эмигрантского правительства, ни у Берлина, ни у правительства коллаборационистов в Осло.

После начала Великой Отечественной войны ситуация изменилась радикально. Выгодное стратегическое расположение архипелага не могло не привлечь внимание воюющих сторон. Архипелаг мог стать той базой, откуда военно-морские силы и авиация смогут контролировать пути перевозок грузов в северных морях. Для Германии это были морские пути из Лиинахамари и Киркенеса, откуда на ее заводы поступал никель в течение всей войны. Для СССР и его союзников — маршруты северных конвоев, которые пошли на Русский Север уже в августе 1941 г.

Немаловажным фактором было и то, что норвежское правительство, эмигрировавшее в 1940 г. вместе с королем Норвегии Хоконом VII в Лондон, выразило поддержку Советскому Союзу в борьбе против Германии. Министр иностранных дел Норвегии Трюгве Ли 28 июня 1941 г. выступил по радио с заявлением, где, в частности, сказал: «По мере наших возможностей мы вместе с Великобританией и другими союзниками будем поддерживать всех, кто ведет войну против гитлеровской Германии. Русский народ борется сейчас за свою свободу и национальную независимость»¹². Аналогичную позицию высказал в своем выступлении по радио король Норвегии Хокон VII 11 июля 1941 г.¹³ Эти заявления официальных лиц по-

зволяли Москве наладить взаимодействие с норвежской стороной по ряду вопросов. Это касалось, в том числе, и вопросов о возможных совместных военных действиях на Севере и, в частности, о положении в зоне Шпицбергена и о. Медвежий.

Норвежские войска, подчинявшиеся королю Хокону VII, входили в это время в состав британских вооруженных сил. Поэтому соглашения между норвежским эмигрантским правительством и Москвой по военным вопросам были возможны лишь с участием британских властей. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль уже 22 июня 1941 г. в выступлении по радио предложил Советскому Союзу объединить усилия в борьбе с Гитлером¹⁴. 27 июня 1941 г. в Москву прибыли английские миссии — военная и экономическая. 8 июля 1941 г. посол Великобритании С. Криппс передал И. В. Сталину послание У. Черчилля, в котором, в частности, говорилось: «Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволяет время, географические условия и наши растущие ресурсы»¹⁵. В конце послания было сказано: «Мы приветствуем прибытие русской военной миссии с целью согласования будущих планов»¹⁶.

8 июля 1941 г. в Лондон для осуществления на практике военного сотрудничества между СССР и Великобританией прибыла советская военная миссия во главе с генералом Ф. И. Голиковым. Ее задачи были сформулированы И. В. Сталиным. «Упор делался на создание совместного фронта на севере Европы, срочное занятие союзниками островов Шпицберген и Медвежий — для обеспечения морских коммуникаций между СССР, Англией и США»¹⁷. Но английская сторона не была готова в тот период к таким радикальным шагам. На совещании членов советской миссии с заместителями начальников штабов этот вопрос «завис в воздухе». Однако контакты по вопросу о Шпицбергене между Москвой и Лондоном не прекращались.

15 июля 1941 г. В. М. Молотов в беседе с С. Криппсом предложил «Британскому правительству при активном участии английского военно-морского флота захватить острова Шпицберген и Медвежий, с тем, чтобы создать на этих островах воздушные и морские базы. Организация таких баз, заметил Молотов, обеспечит создание надежного пути между СССР и Англией и между СССР и США... Криппс заявил, что он согласен с предложениями Молотова»¹⁸.

18 июля 1941 г. И. В. Сталин в личном послании У. Черчиллю среди прочих предложений о совместных действиях против Германии предложил провести совместные операции в Северной Норвегии: «Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев»¹⁹.

О Шпицбергене в этом послании прямо не упоминается. Но в ответном послании, полученном в Москве 21 июля 1941 г., У. Черчилль писал: «...мы направляем теперь же некоторое число крейсеров и эсминцев к Шпицбергену, откуда они будут иметь возможность совершать нападения на неприятельские пароходы сообща с Вашими военно-морскими силами»²⁰.

В это же время в Лондоне проходили трехсторонние переговоры представителей британских, советских и норвежских вооруженных сил, где обсуждались планы военной операции по отправке союзных войск на Шпицберген и возможном присутствии там немецких войск²¹. У советской военной миссии в тот момент еще не было конкретных директив относительно размеров советского военного участия в возможной экспедиции на Свальбард. Но 24 июля 1941 г. ей было направлено сообщение В. М. Молотова, «в котором говорилось, что не может быть и речи об участии советских сухопутных и военно-морских сил для участия в подобной операции»²².

В тот же день (24 июля) состоялась беседа министра иностранных дел Норвегии Т. Ли с послом СССР в Великобритании И. М. Майским. В ней были обсуждены различные аспекты взаимодействия советской и норвежской стороны в вопросе о защите Шпицбергена. Т. Ли подчеркнул в связи с переговорами военных об обороне Шпицбергена, «что никто не должен использовать слово “оккупация”, поскольку нельзя оккупировать территорию своей собственной страны»²³. Он выразил надежду, что удастся «добиться политической договоренности, где ясно было бы определено, что норвежские и русские войска вместе бы обороняли норвежскую территорию от нападения немцев и препятствовали использованию Шпицбергена в качестве базы для военных операций»²⁴. Ранее Т. Ли в беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом высказал пожелание обсудить вопрос о создании совместно с союзниками оборонительных сооружений на Шпицбергене²⁵.

Советский представитель был в принципе согласен с предложением о совместной обороне архипелага, но реальная ситуация на советско-германском фронте в июле 1941 г. не позволяла выделить силы Красной Армии для действий в районе Шпицбергена. Проблематично было и привлечение для этих целей сил Северного флота в связи с тяжелыми боями на Мурманском направлении. В ходе беседы И. М. Майский «выдвинул новый тезис о том, что сейчас речь не идет о передислокации на Шпицберген большого контингента российских войск, а лишь о командировании туда инструкторов, которые должны вооружить русских шахтеров»²⁶.

На это Т. Ли выразил сомнение, «что в обороне Шпицбергена будут принимать участие лишь вооруженные шахтеры, поскольку немцы, по всей видимости, скоро узнают, что на Шпицберген везут оружие и инструкторов и т. п. ...И как только немцы узнают об этом, а скрыть это не удастся, то они, возможно, нападут на Шпицберген». Советский посол в связи такими опасениями высказал твердое убеждение, что «будет лучше не выносить на об-

суждение эти политические проблемы, а также заявления, которые придется опубликовать в связи с возможной норвежско-русской акцией на Шпицбергене, пока дело не станет свершившимся фактом, и в тот момент, когда немцам станет известно, что Шпицберген находится под защитой»²⁷. В заключение он подчеркнул, что «суверенитет Норвегии над Шпицбергеном будет пользоваться уважением и что российское правительство не имеет никаких территориальных требований к Норвегии»²⁸.

Таким образом, летом 1941 г. наметилась перспектива совместных действий советской, британской и норвежской сторон в отношении Шпицбергена. Все стороны высказали согласие с предложенными планами действий. Но события на советско-германском фронте осенью 1941 г. помешали реализации этих договоренностей относительно военной операции на Шпицбергене. И все же основные идеи этих соглашений затем были осуществлены в ходе событий на архипелаге уже в 1941 г.

Опасаясь угрозы появления немцев в районе советских поселков на Шпицбергене, руководство рудников разработало систему мер на этот случай. В каждом поселке были созданы отряды, которым раздали имевшееся оружие. Были разработаны детальные планы эвакуации каждой шахты. Но добыча угля продолжалась вплоть до 23 августа 1941 г.

Англичане контролировали положение вокруг архипелага до осени 1941 г. Но делать это становилось все труднее. В конце июля – начале августа 1941 г. англичане провели рекогносцировку. Она «убедила командование британским флотом в том, что Шпицберген не пригоден в качестве “выдвинутой базы” (advanced base) для британских военно-морских соединений»²⁹. Английское правительство после переговоров с советскими и эмигрантскими норвежскими представителями решило эвакуировать население Шпицбергена, а шахты и оборудование вывести из строя. Активное участие в подготовке эвакуации принял посол СССР в Лондоне И. М. Майский.

25 августа 1941 г. в Ис-фьорд вошла английская эскадра — транспорт «Королева Канады» в сопровождении 12 эсминцев. Советские люди были эвакуированы английской эскадрой в Архангельск, куда прибыли 31 августа 1941 г. Всем жителям поселков дали ограниченное время на сборы: для Баренцбурга 20 часов, Груманта — 6 часов, Пирамиды — 3 часа. Посадка людей на корабли проходила одновременно на всех трех рудниках.

Приготовленные технические грузы, оборудование и продукты англичане категорически отказались взять на борт. Продовольствие (150 т), а также одежду и другие предметы первой необходимости пришлось спрятать в шахтных выработках. Частично эти запасы были использованы норвежскими десантниками, высаженными англичанами в 1942 г. Но часть складов оставалась союзникам неизвестной. (В 1947 г. эти тайники были вскрыты советскими рабочими, когда началось восстановление рудников. Там было найдено: 1 234 мешка ржаной муки, 774 мешка белой муки, 32 мешка риса, 22 мешка сахара, 14 мешков гороха, 20 мешков гречневой крупы, 10 мешков манной крупы, 37 бочек топленого масла,

сала и икры, 6 бочек растительного масла, 337 ящиков консервов, 112 ящиков сливочного масла, 30 ящиков кондитерских изделий, 104 ящика изюма, 47 ящиков «воды нарзан», 2 ящика чая, 620 пар валенок, 114 полушубков, 87 пар ботинок, 25 пиджаков³⁰.)

После ухода кораблей в Баренцбурге расположился английский десант. Во время перехода в Архангельск на траверзе Медвежьего немцы попытались атаковать конвой, но были успешно отбиты. Всего было эвакуировано 1953 человека, включая женщин и детей³¹. (Во время эвакуации у жены начальника рудников И. Ф. Наумкина на борту союзного судна родился сын³².)

Доставив советских граждан на Родину, английская эскадра вернулась, чтобы провести эвакуацию норвежских рудников. В начале сентября 1941 г. все население Лонгиербюена, Свеагруве, Нью-Олесунна было эвакуировано англичанами в Великобританию. На борту английских военных судов, проводивших эвакуацию, находились контингенты английских войск из норвежцев и канадцев. Шахты завалили, а складированный добытый уголь (около 400 тыс. т на советских шахтах и 150 тыс. т на норвежских³³) был подожжен, несмотря на протесты губернатора Свальбарда В. А. Марлова и директора Норвежской шпицбергенской угольной компании Э. Свердрупа. Это сделали, чтобы добытый уголь не достался немцам, если те высадятся на архипелаге. Уничтожено было и шахтное оборудование.

В 1941 г. на Шпицбергене высадился немецкий десант. Н. А. Гнилорыбов указывает: «Опустевший полярный архипелаг к осени 1941 г. фактически полностью был взят под контроль немецким командованием. На архипелаге и острове Медвежьем были сооружены временные запасные аэродромы. В фьордах Шпицбергена укрывались немецкие подводные лодки. На многих островах архипелага были установлены метео- и радиостанции.

За период с 1941 г. по 1945 г. фашисты направили на Шпицберген около 10 экспедиций. Германский генеральный штаб получил возможность составить довольно полное аэрографическое описание архипелага, в том числе и острова Медвежий»³⁴. Немецкие гарнизоны расположились в Лонгиербюене и Кросс-фьорде. Там были развернуты радиостанции, регулярно передававшие метосводки и иную информацию в Германию. «Регулярные метеорологические наблюдения на архипелаге не проводились, однако имеются сведения о метеорологических станциях, включая автоматические, которые были организованы на архипелаге немецкими вооруженными силами для обеспечения операций морского и воздушного флота Германии в Арктике»³⁵.

Вопрос о защите морских путей в северных морях приобрел особую важность после начала регулярных союзных конвоев в Архангельск и Мурманск. В июле 1942 г., оценивая накопленный к тому времени опыт северных конвоев, У. Черчилль в письме И. В. Сталину отметил: «Задача заключается в том, чтобы сделать Баренцево море таким же опасным для немецких военных судов, каким они делают его для нас. Это то, к чему мы должны стремиться при помощи наших совместных усилий»³⁶. Этот подход к военным операциям на Севере сло-

жился у английского руководства еще в 1941 г. Чтобы достигнуть указанной У. Черчиллем цели, надо было, в частности, помешать немцам использовать Шпицберген как базу для операций против союзным морских сил с севера. В связи с этим проведение военных операций на архипелаге силами англичан и их союзников-норвежцев уже перешло в 1942 г. из фазы планирования в фазу практической реализации.

В 1942 г. норвежское эмигрантское правительство совместно с английским организовало на Шпицберген экспедицию с целью «устранения возможности использования немецкими оккупантами в военных целях норвежских и советских поселков, предотвращения их разрушения, сохранения горных предприятий и шахтного оборудования, проведения подготовительных работ по восстановлению горного хозяйства шахт и организации добычи угля»³⁷. Во главе этой экспедиции был ветеран норвежских рудников на архипелаге Э. Свердруп. Он и еще 12 человек погибли во время налета немецкой авиации при попытке высадиться в Баренцбурге.

Оставшиеся в живых участники экспедиции использовали Баренцбург как свою базу. При этом им оченьгодились те запасы продовольствия, которые спрятали здесь перед эвакуацией советские горняки. Но найти спрятанные запасы без указаний работников «Арктикугля» было весьма проблематично. Поэтому вполне вероятно, что действия норвежцев в районе Баренцбурга были скоординированы с советской стороной. (Выявить документы, подтверждающие это, автору пока не удалось.)

Немцы часто бомбили гарнизон Баренцбурга. Вскоре норвежские гарнизоны были развернуты также в Свеагруве — всего более 100 человек. Сюда были доставлены также военная техника и снаряжение³⁸. (Эти военные запасы частично сохранились до наших дней: в 2013 г. был обнаружен и уничтожен целый склад боеприпасов английского производства, датированных 1941 г.)

В июле 1942 г. немецкий гарнизон в Лонгиербюене был атакован норвежским десантом. Немцам пришлось спешно эвакуироваться по воздуху на гидросамолете. Теперь норвежские гарнизоны расположились в Баренцбурге, Лонгиербюене, Свеагруве и на мысе Хеер. В Свеагруве и Лонгиербюене шли работы по подготовке шахт к возобновлению добычи угля. Планировалось вновь начать их работу осенью 1943 г.

Норвежское военное присутствие продолжало нарастать. В октябре 1942 г. англичане установили на архипелаге три корабельных орудия, снятых с норвежского эсминца «Слейпнер» — у Баренцбурга (на мысе Хеер) и два у Лонгиербюена (на мысе Хотеллессет). В 1943 г. прибыли новые контингенты — 150 человек.

8 сентября 1943 г. немецкий линкор «Тирпиц» и крейсер «Шарнхорст» в сопровождении 9 эсминцев подошли к архипелагу и огнем корабельной артиллерии разрушили поселки Лонгиербюен, Баренцбург и Грумант. Им противостояло единственное орудие, установленное на мысе Хеер в 1942 г. Высадившийся немецкий десант «заминировал и взорвал

штольни шахт, жилье, метеопосты, объекты подсобных хозяйств. 70 норвежцев были взяты в плен»³⁹. Поселок Свеагруве уничтожила немецкая подлодка. Оставшихся в живых норвежцев англичане в октябре 1943 г. эвакуировали. До конца войны на архипелаге оставался лишь небольшой норвежский гарнизон.

Таким образом, события 1941–1945 гг. показали, что в условиях военного времени международные соглашения не гарантируют соблюдения статуса демилитаризованной зоны для архипелага, который имеет чрезвычайно важное значение для контроля за морскими путями у северных берегов Европы. С этого военного времени военно-стратегическое значение архипелага стало доминирующим для советской стороны в вопросе о Шпицбергене. В 1944–1945 гг. нарком иностранных дел В. М. Молотов не раз отмечал, что «для Советского Союза и его безопасности на Севере имеет исключительно большое значение тот выход в океан на западе, который идет мимо Шпицбергена»⁴⁰. Возможность милитаризации архипелага силами, враждебными СССР, пусть даже вопреки воле Осло, не могла не учитываться советским руководством в будущем. Озабоченность Москвы можно понять, учитывая опыт прошедшей войны.

Несмотря на сделанные королем Хоконом VII и его министрами неоднократные заявления о поддержке Советского Союза в борьбе против Германии, норвежское эмигрантское правительство осторожно относилось к возможному союзу с Москвой. Обязательным условием такого сотрудничества норвежские лидеры считали «взаимное доверие между атлантическими державами и Советской Россией»⁴¹. Это объяснялось тем, что норвежские лидеры ориентировались на союз с западными странами в обеспечении своей безопасности. В частности, это прямо было высказано министром финансов Норвегии П. Э. В. Хартманном: «Мы на собственном опыте убедились, что нейтралитет, который был раньше основой внешней политики Норвегии, неспособен защитить нас от нападения»⁴².

В меморандуме «Основные направления внешней политики Норвегии», принятом на заседании норвежского правительства в Лондоне 8 мая 1942 г., указывалось: «Нашей главной проблемой в военном отношении является оборона нашего протяженного и обширного побережья, и мы сможем обеспечить его необходимую оборону лишь в сотрудничестве с великими атлантическими державами»⁴³. В то же время это правительство считало, что «при наличии дружбы и сотрудничества между Советской Россией и Западными державами Советское правительство будет заинтересовано в укреплении обороны Северной Норвегии и отнесется к этому положительно»⁴⁴. В упомянутом меморандуме подчеркивалось, что «Советская Россия никогда не предъявляла никаких [территориальных] претензий к Норвегии и в течение всей войны относилось с сочувствием к нашей борьбе за свободу»⁴⁵.

В марте 1944 г. Т. Ли через посла СССР В. З. Лебедева сделал запрос советскому правительству о возможности «использования норвежских военных подразделений на русской

земле» и получил положительный ответ⁴⁶. Таким образом, норвежские лидеры считали, хотя и с оговорками, возможным и желательным взаимодействие с СССР в вопросах обеспечения безопасности на Севере Европы.

В свете всего указанного выше и накопленного реального опыта защиты архипелага логичными выглядели шаги дипломатов, сделанные в 1944 – начале 1945 г.

14 ноября 1944 г. заместитель Наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозов представил наркому В. М. Молотову записку «По вопросу о Шпицбергене и Медвежьем острове». В ней, в частности, он предлагал условиться с норвежским правительством «о том, чтобы СССР имел право в случае, если он признает это необходимым, организовать на самом архипелаге Шпицбергена одну или несколько военно-морских и воздушных баз», а также «об организации на острове Медвежьем советской военно-морской базы, предназначенной для защиты наших прав на Шпицбергене и для обеспечения безопасности плавания советских судов Северного Флота»⁴⁷.

12 ноября 1944 г. В. М. Молотов в беседе с Т. Ли предложил пересмотреть Парижский договор о Шпицбергене и установить советско-норвежский кондоминиум⁴⁸. В ответ норвежское правительство предложило «заключить соглашение с Советским Союзом о совместных оборонительных мерах на Свальбарде»⁴⁹, о чем сообщил посол Норвегии в СССР Анворд на встречах с В. М. Молотовым 29 декабря 1944 г. Об этом же шла речь и на их встречах в январе и марте 1945 г.

И хотя обе стороны в целом благоприятно отнеслись к такому предложению, но дальнейшие события первых послевоенных лет не дали возможности реализовать его.

¹ Договор о Шпицбергене (подписан в Париже 09.02.1920) // Законодательство России Best Pravo.ru. — URL: <http://www.bestpravo.ru/fed1991/data05/tex18072.htm> (дата обращения: 01.04.2015).

² Советско-норвежские отношения. 1917–1955: Сб. док. / Сопредсед. ред. коллегии А. О. Чубарьян, У. Ристе. М., 1997.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: В 2 т. М., 1989.

⁴ См.: Комаров А. А. Шпицбергенский вопрос в советской внешней политике // Знание-сила. 2012. № 11. С. 20–26; Холтсмарк С. Г. Экспансионизм или защита статус-кво? Советская политика в отношении Шпицбергена в 1939–1953 гг. // Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке / Под ред. В. И. Голдина, Й. П. Нильсена. Архангельск, 1997. С. 176–200.

⁵ Полвека возле полюса / Сост. В. А. Шириков. Мурманск, 1983.

⁶ Гнилорыбов Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. М., 1988.

⁷ Советско-норвежские отношения. 1917–1955. С. 304.

⁸ Там же. С. 300.

⁹ Там же. С. 301, 302.

- ¹⁰ Директива И. В. Сталина В. М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 78.
- ¹¹ Печуров Л. В. Архипелаг Шпицберген: бои стратегического значения // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 13.
- ¹² Советско-норвежские отношения... С. 309.
- ¹³ Там же. С. 308–309.
- ¹⁴ Системная история международных отношений. Т. 1 / Под ред. А. Д. Богатурова М., 2006. С. 376.
- ¹⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 17.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ «Дервиш» из Англии // «Новости истории». — URL: <http://history-news.org/?p=4893> (дата обращения: 01.04.2015).
- ¹⁸ Советско-норвежские отношения... С. 310.
- ¹⁹ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 19.
- ²⁰ Там же. С. 21.
- ²¹ Советско-норвежские отношения... С. 312.
- ²² Холтсмарк С. Г. Экспансионизм или защита статус-кво? С. 181.
- ²³ Советско-норвежские отношения... С. 313.
- ²⁴ Там же. С. 313–314.
- ²⁵ Там же. С. 312.
- ²⁶ Там же. С. 314.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 315.
- ²⁹ Холтсмарк С. Г. Экспансионизм или защита статус-кво? С. 181.
- ³⁰ Государственный архив Мурманской области. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.
- ³¹ Гнилорыбов Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. С. 45.
- ³² Зингер Е., Шматова Н. Династия Наумкиных // Русский вестник Шпицбергена. 2013. № 8. Ноябрь–декабрь. С. 18.
- ³³ Печуров Л. В. Архипелаг Шпицберген. С. 14.
- ³⁴ Гнилорыбов Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. С. 46.
- ³⁵ Иванов Б., Нордли О., Форланд Э., Бреккан Р. Норвежские метеоисследования: от охотников до регулярных наблюдений // Русский вестник Шпицбергена. 2013. № 5. Май–июнь. С. 30.
- ³⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 65.
- ³⁷ Гнилорыбов Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. С. 47.
- ³⁸ Там же. С. 48.
- ³⁹ Там же. С. 49.
- ⁴⁰ Советско-норвежские отношения... С. 373.
- ⁴¹ Там же. С. 323.
- ⁴² Там же. С. 330.
- ⁴³ Там же. С. 322.
- ⁴⁴ Там же. С. 323.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. С. 340, 341–342.
- ⁴⁷ Там же. С. 360–361.

⁴⁸ Там же. С. 364.

⁴⁹ Холтсмарк С. Г. Экспансионизм или защита статус-кво? С. 184–185.

УДК 94 (481–922.1)

Порцель А. К. Борьба за Шпицберген в годы Второй мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 78–90.

АННОТАЦИЯ: До Второй мировой войны в советской внешней политике Шпицберген рассматривался главным образом как экономический объект, а стратегическая сторона дела почти не принималась во внимание. После начала Великой Отечественной войны ситуация изменилась радикально. Выгодное стратегическое расположение архипелага не могло не привлечь внимание воюющих сторон. Летом 1941 г. наметилась перспектива совместных действий советской, британской и норвежской сторон в отношении Шпицбергена. Но события на советско-германском фронте осенью 1941 г. помешали реализации договоренностей относительно военной операции на Шпицбергене. Английское правительство после переговоров с советскими и эмигрантским норвежским правительством силами британского флота эвакуировало население архипелага. Шахты и оборудование вывели из строя. В 1941 г. немецкие гарнизоны расположились на Шпицбергене. Там были развернуты радиостанции, регулярно передававшие метеосводки и иную информацию в Германию. Вопрос о защите морских путей в северных морях приобрел особую важность после начала регулярных союзных конвоев в Архангельск и Мурманск. В 1942 г. норвежский десант высадился на Шпицбергене. Вскоре он выбил немцев из Лонгиербюена. Началась подготовка к восстановлению шахт. Одновременно наращивалось норвежское военное присутствие на архипелаге. 8 сентября 1943 г. немецкая эскадра разрушила поселки Лонгиербюен, Баренцбург и Грумант. Оставшихся в живых норвежцев англичане в октябре 1943 г. эвакуировали. До конца войны на архипелаге оставался лишь небольшой норвежский гарнизон. События военного времени сделали военно-стратегическое значение архипелага доминирующим для советской стороны в вопросе о Шпицбергене. Норвежские лидеры считали, хотя и с оговорками, возможным и желательным взаимодействие с СССР в вопросах обеспечения безопасности на Севере Европы, в том числе и в вопросах защиты Шпицбергена. Но дальнейшие события первых послевоенных лет не дали возможности реализовать это.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Шпицберген (Свальбард), Вторая мировая война, «Арктикуголь», советско-британские отношения, советско-норвежские отношения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Мурманский государственный технический университет (Мурманск, Россия); portsel@inbox.ru

Portsel A. K. The Battle for Spitzbergen during World War II

ABSTRACT: Before the World War II the Soviet foreign policy had regarded Spitzbergen mainly as an economic object. Strategic side of the affair was not almost considered. The situation changed radically after the beginning of the Great Patriotic War. The profitable disposition of the archipelago attracted the attention of belligerents. The outlook for Soviet, British and Norwegian joint actions concerning Spitzbergen was outlined in summer, 1941. But events at the Soviet-German front prevented from realizing the agreement about the military operation on Spitzbergen. British government evacuated the population of archipelago by

the British Navy after the negotiations with Norwegian (in emigration) and Soviet governments. The mines and equipment were destroyed. German garrisons settled down on Spitzbergen in 1941. Broadcasting stations were unwrapped there. They transmitted weather-reports and other information to Germany regularly. The question of guarding the nautical routes in Polar seas acquired the special importance after the regular allied escorts to Archangel and Murmansk beginning. In 1942 the Norwegian landing landed on Spitzbergen. It dislodged Germans out of Longyearbyen. The preparation for the restoration of mines began. At the same time Norwegian military presence on the archipelago increased. On the 8th of September 1943 German squadron destroyed settlements Longyearbyen, Barentsburg and Grumant. Englishmen evacuated Norwegian survivors in October, 1943. The small Norwegian garrison remained at the archipelago until the end of the war. Events of war time made the military-strategic importance of the archipelago dominating for the Soviet authorities in the question about Spitzbergen. Norwegian leaders considered possible (thought with reservations) the cooperation with Soviet Union in the issues of guaranteeing the safety in the European North including the safety of Spitzbergen. But further events of first postwar years did not give the possibility to realize it.

KEYWORDS: Spitzbergen (Svalbard), Word War Second, "Arctiucugol", Soviet-British relations, Soviet-Norwegian relations.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, Murmansk State Technical University (Murmank, Russia); portsel@inbox.ru

REFERENCES:

- ¹ *Sovetsko-norvezhskie otnosheniya. 1917–1955: Sb. dok.*, Ed. A. O. Chubaryan, O. Riste (Moscow, 1997).
- ² *Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SShA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg.*, 2 volumes (Moscow, 1989).
- ³ Komarov A. A. 'Shpicbergenskij vopros v sovetskoj vneshnej politike' in *Znanie-sila*, 2012, no. 11.
- ⁴ Holtsmark S. G. 'Ehkspansionizm ili zashhita status-kvo? Sovetskaya politika v otnoshenii Shpicbergena v 1939–1953 gg.' in *Strax i ozhidaniya. Rossiya i Norvegiya v XX veke*, Ed. V. I. Goldin, J. P. Nilsen (Archangelsk, 1997).
- ⁵ *Polveka vozle polyusa*, Comp. V. A. Shirikov (Murmansk, 1983).
- ⁶ Gnilorybov N. A. *Ugol'nye shaxty na Shpicbergene* (Moscow, 1988).
- ⁷ 'Direktiva I. V. Stalina V. M. Molotovu pred poezdnoj v Berlin v noyabre 1940 g.' in *Novaya i novejschaya istoriya*, 1995, no. 4.
- ⁸ Pechurov L. V. 'Arxipelag Shpicbergen: boi strategicheskogo znacheniya' in *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 1995, no. 1.
- ⁹ *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyx otnoshenij*, Vol. 1, Ed. A. D. Bogaturov (Moscow, 2006).
- ¹⁰ Zinger E., Shmatova N. 'Dinastiya Naumkinyx' in *Russkij vestnik Shpicbergena*, 2013, no. 8, November-December.
- ¹¹ Ivanov B., Nordli O., Forland E., Brekkan R. 'Norvezhskie meteoissledovaniya: ot oxtotnikov do reguljarnyx nablyudenij' in *Russkij vestnik Shpicbergena*, 2013, no. 5. May-June.